

Ваня брошен один на вокзале безучастной отцовской женой.

Что творилось в душе ее? Может, оправдание все-таки есть?
Но как время судьбу ее сложит, негде будет об этом прочесть.
Ленинградские будни суровы. Осень скоро, блокада с ней.
Плачут матери, плачут жены, отпуская сынов и мужей.

Багровеет от тяжести, дышит небо ядом безумной войны.
«Мессершмитты» все ближе и ближе, тяжелейшие
близятся дни.

И, по воле судьбы изветвленной, попадает Ванюша в детдом.
И мечтает вернуться, спасенный, в свою хату, где пруд за окном.

Ах, кровавое, тяжкое время! Голод, смерть в серой копоти дней.
Где фашистское черное племя убивает невинных людей.
Ваня ранен. Полгода блокада. Но теперь он мужчина почти.
После первого взрыва снаряда детства больше в глазах
не найти.

Он мечтает скорей стать солдатом и увидеть здоровою мать.
Он мечтает увидиться с папой и о женщине той рассказать.
Как он прятался в темных подвалах, как старик его
добрый нашел,
Как в детдоме о маме он плакал, повторял: «Я – Иван Толмачев».

Как солдаты «Дорогою жизни» увозили по озеру их.
Помнит Ваня: под лед провалился, перед ними как раз,
грузовик!
Знает Ваня так много о смерти, хотя жизни еще не узнал.
Уезжают спасенные дети в детский дом, далеко за Урал...

А, седая от горя, Ульяна продолжает Ванюшу искать.
Кровоточит сердечная рана, но сильна безутешная мать.